

Молчанов Г.А.

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В СООТВЕТСТВИИ С ЦЕЛЕВЫМИ УСТАНОВКАМИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье определены перспективы экономического развития угольной отрасли и обозначена ее роль в Энергетической стратегии России. Определена необходимость стабильного функционирования угольной отрасли, что осложняется ухудшением геополитической ситуации, введением санкций против РФ, ужесточающейся конкуренцией на мировых рынках энергоресурсов. Стабильное функционирование компаний определяется уровнем их экономической безопасности. В этой связи повышение экономической безопасности угольных предприятий является актуальной задачей. Для оценки экономической безопасности предприятия предложен вероятностный показатель запаса экономической прочности, который учитывает неопределенность воздействия различных факторов в течение определенного прогнозного периода. Такой показатель может служить инструментом управления экономическим состоянием предприятия, позволяющим заблаговременно разрабатывать и реализовывать упреждающие мероприятия по повышению его экономической безопасности.

Ключевые слова: Энергетическая стратегия, рыночная конъюнктура, энергетические ресурсы, топливно-энергетический баланс, угольная отрасль, экономическая безопасность, запас экономической прочности.

Molchanov Gennady

ANALYSIS OF PROSPECTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COAL INDUSTRY IN ACCORDANCE WITH THE TARGETS OF THE ENERGY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The aim of the work is to determine the prospects of economic development of the coal industry and its role in the Energy strategy of Russia. The necessity of stable functioning of the coal industry is determined, which is complicated by the deterioration of the geopolitical situation, the introduction of sanctions against the Russian Federation, tightened competition in the world energy markets.

The stable functioning of companies is determined by the level of their economic security. In this regard, improving the economic security of coal enterprises is an urgent task. To assess the economic security of the enterprise offered probabilistic indicator of economic safety margin, which takes into account the uncertainty of the impact of various factors during a certain forecast period. This indicator can serve as a tool for managing the economic condition of the enterprise, allowing in advance to develop and implement proactive measures to improve its economic security.

Keywords: Energy strategy, market conjuncture, energy resources, fuel and energy balance, coal industry, economic security, economic safety margin.

Топливо-энергетический комплекс (далее – ТЭК) РФ остается одним из важнейших секторов экономики, оказывающим значительное влияние на научно-технологическое и социально-экономическое развитие страны, ее энергетическую и национальную безопасность. ТЭК обеспечивает около половины доход бюджета и всего российского экспорта. При этом на ТЭК приходится более четверти валового внутреннего продукта страны.

При этом отмечается замедление роста мирового спроса на энергоресурсы за счет развития инновационных энергосберегающих технологий, значительных перспектив возобновляемых источников энергии, активного развития эффективных технологий добычи сланцевой нефти. Усугубляет ситуацию введение ограниченного доступа для России к финансовым западным кредитам, к некоторым технологиям и поставкам оборудования. Именно в энергетике зависимость от импортных технологий имеет наиболее существенное значение.

В этой связи достижение целей, установленных в Энергетической стратегии Российской Федерации (далее – ЭС РФ) на период до 2035 г., является крайне важной для страны задачей [1]. В соответствии с ЭС РФ доля угля в общем объеме внутреннего потребления энергоресурсов наименьшая по сравнению с потреблением

других энергоресурсов. Это связано с высокой себестоимостью добычи угля по сравнению с нефтегазовой отраслью, высокими железнодорожными транспортными тарифами и с более серьезным отрицательным воздействием на окружающую среду. Однако уголь остается одним из важных энергоресурсов в связи со значительными его запасами и относительно высоким качеством.

Данная стратегия определяет стабильное развитие угольной отрасли, что в сложившихся сложных геополитических, экономических и финансовых условиях накладывает особые обязательства на угольные компании, связанные с повышением уровня их экономической безопасности. Это требует разработки новых механизмов управления экономическим состоянием предприятия и, соответственно, создания условий для их устойчивого функционирования с целью достижения основных индикаторов ЭС РФ.

Развитие топливно-энергетического комплекса предполагает сбалансированное развитие всех составляющих его отраслей: нефтяной, газовой, угольной, электроэнергетики, атомной энергетики, отрасли связанной с возобновляемыми источниками энергии.

Топливо-энергетический баланс (далее – ТЭБ) страны представляет собой обоснованное соотношение внутреннего производства и потребления, экспорта и импорта различных видов энергоресурсов с учетом ресурсной базы, экономических, технических, технологических, экологических и социальных факторов. Такое соотношение параметров ТЭБ на определенную перспективу определяется ЭС страны. Достижение прогнозных параметров развития ТЭК является одной из ключевых задач, определяющих развитие экономики страны в целом.

Известно, что в ноябре 2009 г. была утверждена ЭС РФ до 2030 г. [2]. Однако, как показывает практика, не все показатели достигали запланированных значений по мере реализации данной стратегии. В первую очередь это связано со значительным ужесточением конкуренции на мировых рынках энергоресурсов, резким падением цен на углеводороды и неопределенности масштабов их волатильности, а также со значительным ухудшением геополитической ситуации, введением санкций против РФ со стороны стран Европейского Союза и США.

Рост конкуренции на мировых энергетических рынках связан прежде всего, с развитием новых технологий добычи сланцевого газа, сжиженного природного газа, развитием спотового рынка энергоресурсов, а также с развитием технологий в сфере производства возобновляемой энергии.

Ужесточение конкуренции на рынках энергоресурсов сопровождалось и сопровождается ухудшением геополитической ситуации. Наряду с положительными последствиями санкций для некоторых отраслей экономики и безусловными отрицательными последствиями для самих стран, вводящих санкции, одним из основных негативных последствий для ТЭК России, является ограничение доступа к некоторым технологиям и поставкам оборудования.

В финансовой сфере главной проблемой введения санкций является запрет на получение более дешевых западных кредитов российскими компаниями и банками. Так в 2015 г. объем привлечения еврооблигаций российскими эмитентами по сравнению с 2013 г. снизился почти в 10 раз, с 46,4 млрд долл. США до 5,0 млрд долл. США [13]. Как отмечали эксперты в 2015 г. экономика России должна была восполнить порядка 160–200 млрд долл. США «выпадающих» заемных ресурсов. В итоге средства, которые можно было бы направлять на развитие бизнеса, направляются на выплату процентов по старым кредитам [3].

При проведении анализа результатов достижения прогнозных показателей ЭС на 2014 г. можно заключить следующее. Объемы производства и экспорта газа не достигли запланированных значений на 5,7 % и 30 %, соответственно. Хотя производство нефти превысило запланированное значение на 8,9 %, ее экспорт был снижен на 8,2 %. По объему производства и экспорта угольная отрасль оказалась в несколько лучшем положении: фактические значения превысили прогнозные – на 17,5 % и на 68,1 %, соответственно.

Значительный рост экспорта угля перекрыл практическое невыполнение плана по экспорту электроэнергии (на 83,3 %), так, что суммарный экспорт топливно-энергетических ресурсов (в единицах условного топлива, т.у.т) оказался на уровне запланированного значения – 922 млн т.у.т. Таким образом, в сложный кризисный 2014 г. угольная отрасль проявила себя относительно более устойчивым сектором ТЭК, который, несмотря на уменьшение роста глобального потребления в связи с наибольшим отрицательным воздействием на окружающую среду (по отношению к нефти и газу), значительно наращивал объемы производства и экспорта.

Однако, несмотря на определенные достижения основных показателей ЭС-2030 к 2014 г. по производству, потреблению и экспорту энергоресурсов, отмечаются отрицательные тренды, которые препятствуют реализации данной стратегии. Это в первую очередь технологическое отставание, высокая нагрузка на окружающую среду, устаревшая ин-

фраструктура, низкая инвестиционная привлекательность ТЭК. В результате фактическое значение основного показателя развития экономики страны – рост ее валового внутреннего продукта на 2014 г. не достигло своего запланированного значения по отношению к 2008 г. (12,5 %) и составило по данным Росстата 5,9 %, в среднем не превышая 1 % в год.

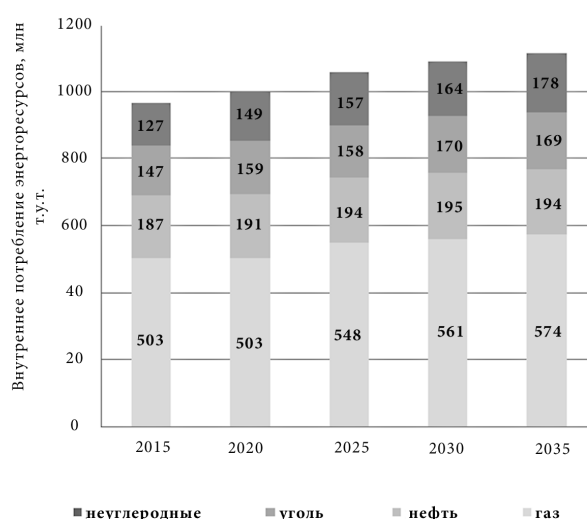
В этой связи в 2014 г. потребовался пересмотр прогнозов развития топливно-энергетического комплекса и было принято решение о разработке новой ЭС до 2035 г. с учетом сложившейся экономической ситуации в стране.

В новой версии ЭС учитываются внешние риски, определяемые важнейшими изменениями конъюнктуры энергетических рынков: замедление роста спроса на энергоресурсы за счет внедрения технологий, повышающих эффективность использования энергии; развитие возобновляемых источников энергии; появление новых производителей экспортирующих энергоресурсы – в Австралии, Центральной Азии, Латинской Америке; активное развитие эффективных технологий добычи сланцевой нефти.

При этом риск не достижения запланированных результатов ЭС для России может значительно возрасти и потребовать ускоренного выхода отечественных энергетических компаний на рынки государств – членов Евразийского Экономического Союза, Китая и других стран Азиатско-Атлантического региона [9].

В соответствии с ЭС планируется два сценария развития российской энергетики: оптимистический и консервативный [1]. Консервативный сценарий предполагает умеренный темп роста экономики, порядка 2 % в год. Оптимистический сценарий определяется более позитивным прогнозом конъюнктуры внешних рынков энергоресурсов с обеспечением 3 % -ного роста экономики.

На рисунке 1 представлен прогноз динамики объемов внутреннего потребления энергоресурсов по оптимистическому варианту.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Динамика объемов внутреннего потребления энергоресурсов по оптимистическому варианту.

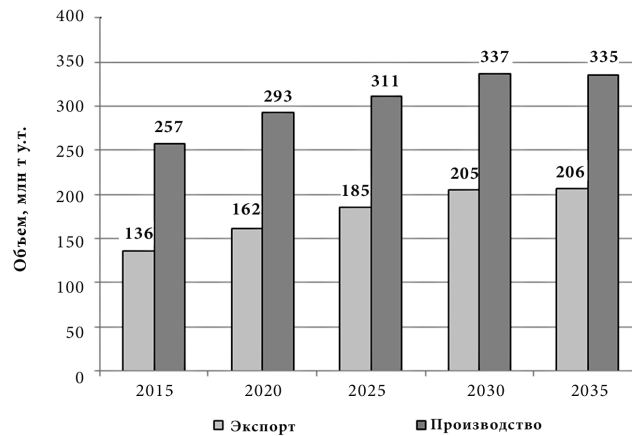
Анализ данных, представленных на рисунке 1, позволяет заключить, что доля угля в общем объеме внутреннего потребления энергоресурсов наименьшая по сравнению с потреблением нефти и газа и составляет порядка 15 %.

Это связано с высокой себестоимостью добычи угля по сравнению с нефтегазовой отраслью и более серьезным отрицательным воздействием на окружающую среду.

Однако уголь остается одним из важных энергоресурсов в связи со значительными его запасами и развитием экологически чистых технологий его сжигания. По данным BPStatistics соотношение запасов угля и современного годового объема его добычи составляет порядка 120 лет, нефти – 40 лет, природного газа 60 лет [14].

В связи с этим в соответствии с ЭС планируется некоторый рост внутреннего потребления угля (на 6,3 %) при сохранении его доли по отношению к другим энергетическим ресурсам к 2035 г. на уровне 2015 г. По консервативному варианту доля угля в общем потреблении энергоресурсов снижается всего на 2 %.

На рисунке 2 представлен прогноз динамики объемов производства и экспорта угля по оптимистическому варианту.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Динамика объемов производства и экспорта угля по оптимистическому варианту.

Из рисунка 2 следует, что прогнозируется рост производства угля с 257 млн т.у.т в 2015 г. до 337 млн т.у.т в 2030 г. (на 31,1 %). Далее намечается практически стабилизация объемов производства до 2035 г. При этом экспорт должен возрасти с 136 млн т. у. т в 2015 г. до 206 млн т. у. т в 2035 г., то есть почти на 51,5 %. Это накладывает определенные обязательства на угольную отрасль, связанные, как минимум, с поддержанием производственных мощностей. Очевидно, что дальнейшее эффективное «участие» угля в ТЭБ страны потребует повышения инвестиционной привлекательности угольной отрасли с целью внедрения наиболее совершенной техники и инновационных технологий, способствующих повышению производительности труда, снижению себестоимости и уменьшению отрицательных воздействий на окружающую среду.

Предполагается, что экспорт угля на европейские рынки будет сокращаться именно по причине экологических ограничений. Однако сравнительно высокое качество угля может позволить увеличение экспорта в страны Ближнего Востока и Северной Африки. При этом конкурентоспособность отечественной угольной отрасли будет в значительной степени определяться затратами на транспорт.

Низкая конкурентоспособность угольной отрасли на внутреннем рынке определяется высокой себестоимостью добычи и переработки угля, растущими транспортными тарифами на перевозку угля в условиях сдерживания цен на газ.

Очевидно, что цена на уголь имеет определенную взаимосвязь с ценами на газ и нефть [8; 12]. Мировые цены на уголь при условии поставок Free On Board (FOB) значительно отличаются в ключевых портах мира. На рисунке 3 приведена динамика цен на мировом рынке энергоресурсов (цена угля дана при условии поставки FOB в портах Циндао (КНР), Восточный (РФ)).

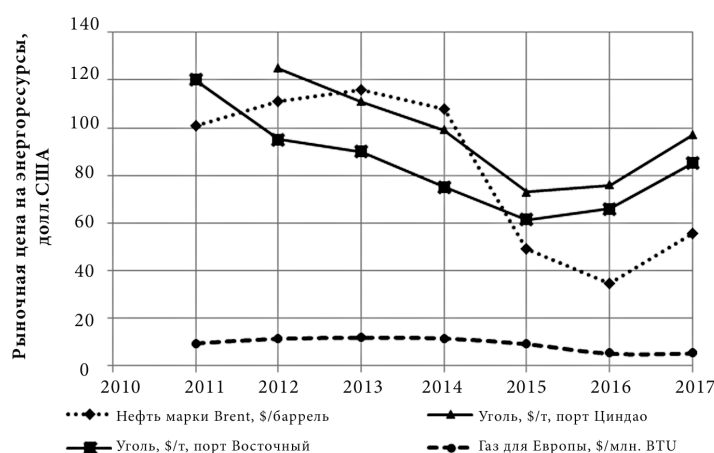
Из графиков, представленных на рисунке 3, следует удешевление нефти и газа, приводит к падению спроса на уголь, и следовательно к падению цены и нерентабельности угольных компаний.

По данным министерства энергетики около 31 % угольных компаний РФ являются убыточными, а у остальных компаний рентабельность не превышает 13,5 %.

Для достижения целевых установок ЭС необходимо стабильное функционирование угольных компаний, которое определяется их экономической безопасностью. От уровня экономической безопасности компании зависит ее способность устойчиво функционировать при неблагоприятных изменениях экономической ситуации.

Следует отметить, что различные угольные предприятия находятся в разном экономическом положении и поэтому характеризуются различным уровнем экономической безопасности. Это зависит от: горно-геологических условий добычи угля и соответственно разного уровня дифференциальной ренты, уплачиваемой государству; уровня применяемой техники и технологии; географического расположения и расстояния до потребителей; степени внедрения экологически чистых технологий сжигания угля и проводимых мероприятий по охране окружающей среды; степени влияния растущих тарифов на железнодорожные перевозки; качества добываемого угля; доли угля, направляемого на внутренний и внешний рынки; структуры капитала (соотношение заемных и собственных средств) и др. Таким образом, изменение рыночной конъюнктуры энерго-

ресурсов по-разному повлияет на экономическое состояние предприятий и соответственно на достижение запланированных результатов.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Динамика цен на нефть природный газ и уголь.

Например, за первое полугодие 2016 г. в результате снижения цен на уголь и повышения себестоимости из-за роста тарифов на перевозку угля почти на 10 %, валовая прибыль Кузбасской энергетической компании снизилась на 60 %, показав отрицательный результат по операционной прибыли.

Достаточно низкая рентабельность и высокая доля заемных средств в структуре капитала угольных компаний приводят к еще одной серьезной проблеме – потере контроля над компаниями и перехода их в собственность банковских структур.

Существует различные определения понятия экономической безопасности предприятия. В общем, они могут быть сведены к следующему: «Экономическая безопасность предприятия – это такое состояние хозяйственного субъекта, при котором он при наиболее эффективном использовании корпоративных ресурсов добивается предотвращения, ослабления или защиты от существующих опасностей и угроз или других непредвиденных обстоятельств и в основном обеспечивает достижение целей бизнеса в условиях конкуренции и хозяйственного риска» [4, с. 19].

В результате анализа исследований по экономической безопасности предприятия можно заключить, что одни исследователи склоняются к тому, что состояние экономической безопасности организации сводится к определению ее финансовой устойчивости, которая характеризуется определенной совокупностью финансовых показателей, имеющих нормативные диапазоны изменения [7]. К таким показателям можно отнести финансовую стабильность и платежеспособность. Финансовую стабильность характеризуют коэффициент автономии и коэффициенты эффективности функционирования организации (включая показатели рентабельности активов, собственного капитала, рентабельность продукции), а платежеспособность – коэффициент покрытия и коэффициент абсолютной ликвидности [10].

Не останавливаясь подробно на определении каждого из этих индикаторов, в зависимости от их значений выделяют абсолютную финансовую устойчивость, нормальную финансовую устойчивость, неустойчивое, критическое и кризисное финансовое состояние, в некотором смысле отождествляя эти понятия с определенными состояниями экономической безопасности. В других работах уровень экономической безопасности предприятия представляется в виде функции многих переменных [11].

Некоторые исследователи считают, что экономическую безопасность организации можно оценить коэффициентами запаса финансовой прочности, которые имеют разные интерпретации. Например, запас финансовой прочности может быть определен: отношением превышения суммарной выручки над ее критическим значением к суммарной выручке; разницей между текущим объемом производства (продаж) и объемом производства (продаж) в точке безубыточности; отношением чистой прибыли к сумме чистой прибыли и постоянных затрат; обратной величиной операционного leverage, который в общем случае представляет собой отношение маржинального дохода к операционной прибыли [6].

Как показал анализ, как одни, так и другие исследователи представляют индикаторы оценки экономической безопасности как детерминированные статические финансовые показатели, оцениваемые на определенный мо-

мент времени функционирования организации. При этом данные показатели нужно отслеживать в течение всего срока функционирования предприятия, таким образом, каждый раз, постфактум оценивая состояние предприятия.

Справедливо отметить, что данные подходы оценки экономической безопасности предприятия имеют обоснованное право на существование, но не в полной мере отражают экономическую безопасность предприятия как динамическую и вероятностную категорию с учетом рискованной составляющей. На наш взгляд важным аспектом является оценка экономической безопасности предприятия не только на определенную дату, но и за определенный прогнозный период времени с учетом возможной вариации влияющих факторов с определенной достоверной вероятностью. Такой подход может дать более широкие возможности для разработки и реализации упреждающих мероприятий, стабилизирующих деятельность предприятия.

Таким образом, в данной работе для оценки экономической безопасности предприятия предлагается вероятностный показатель запаса экономической прочности на определенном временном интервале, который учитывает неопределенность влияния как внешних неуправляемых, так и внутренних управляемых факторов. Положительное значение такого показателя может свидетельствовать о стабильной работе предприятия на данном промежутке времени. Такой показатель и соответствующее условие может быть выражено следующим образом:

$$I_{ES\sigma} = \frac{IRR_{\sigma T} - R_{\sigma T}}{R_{\sigma T}} > 0, \quad (1)$$

где $I_{ES\sigma}$ – вероятностный показатель запаса экономической прочности за определенный прогнозный период деятельности предприятия; $IRR_{\sigma T}$ – вероятностная величина внутренней ставки дохода предприятия за определенный прогнозный период времени T , который для угольных компаний может соответствовать этапам реализации ЭС – 5 лет.

Величина $IRR_{\sigma T}$ равна процентной ставке, при которой вероятностная величина чистого дисконтированного дохода предприятия за принятый прогнозируемый период времени $NPV_{\sigma T} = 0$, то есть при условии точной компенсации дисконтированных денежных оттоков дисконтированными денежными притоками.

Таким образом, $IRR_{\sigma T}$ можно найти из следующего уравнения:

$$NPV_{\sigma T} = \sum_{t=0}^T \frac{\sum_i^N [(+CF_{it} - \tau\sigma_{it}) - (|-CF_{it}| + \tau\sigma_{it})]}{(1 + IRR_{\sigma T})^t} = 0, \quad (2)$$

где $+CF_{it}$ – i -й денежный приток в t -й год функционирования предприятия; к денежным притокам относится выручка предприятия и другие денежные поступления; $-CF_{it}$ – i -й денежный отток в t -й год функционирования предприятия; к денежным оттокам относят: инвестиции в основной капитал, включая затраты на разработку и реализацию экологически чистых технологий; себестоимость продукции за вычетом амортизации, налоговые платежи, выплаты по обслуживанию долга, рентные платежи и другие обязательства; σ_{it} – среднее квадратическое отклонение i -го денежного потока в t -й год функционирования предприятия. Предполагая самые неблагоприятные воздействия на экономическое состояние предприятия как внутренних, так и внешних факторов, денежные притоки корректируются на величину σ_{it} в сторону их уменьшения, а денежные оттоки – в сторону их увеличения; функции изменения средних квадратических отклонений денежных потоков в течение прогнозного периода $\sigma_{it} = f(t)$ определяют на основе анализа их временных рядов. Можно предположить, что данные функции будут иметь возрастающий вид, так как по мере увеличения прогнозного периода вариация значений денежных потоков будет возрастать в связи с их увеличивающейся неопределенностью; τ – величина, определяющая определенный уровень возможного разброса параметров при принятой доверительной вероятности, например $\tau = 1,64$ при доверительной вероятности 90 %; N – количество анализируемых денежных потоков; $R_{\sigma T}$ – рыночная стоимость заемного капитала с учетом риска вложения средств в конкретное предприятие данной отрасли может быть оценена с использованием модели оценки капитальных активов CAPM (Capital Asset Pricing Model) [5]:

$$R_{\sigma T} = R_f + \beta_j (R_M - R_f), \quad (3)$$

где R_f – безрисковая ставка дохода; R_M – рыночная стоимость капитала для предприятий данной отрасли; β_j – коэффициент, определяющий уровень риска вложения средств в конкретное j -е предприятие с учетом специфики

его функционирования; если величина $\beta_j < 1$, то изменение внешних факторов, в том числе изменение рыночной конъюнктуры, повлияет на экономическое состояние предприятия в меньшей степени, если $\beta_j > 1$ – то в большей.

Чем больше значение вероятностного показателя запаса экономической прочности $I_{ES\sigma}$ для конкретного предприятия, тем более стабильно оно может работать в условиях изменения рыночной конъюнктуры. Отрицательное значение данного показателя для предприятия требует разработки и заблаговременной реализации упреждающих мероприятий по повышению его экономической безопасности.

Таким образом, оценка экономической безопасности угольных предприятий на основе предложенного вероятностного показателя запаса экономической прочности представляет собой инструмент управления экономическим состоянием предприятия и соответственно создания условий для их стабильного функционирования.

По итогам проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. В результате анализа Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г. определена необходимость стабильного экономического развития угольной отрасли, что осложняется ужесточающейся конкуренцией на мировых рынках энергоресурсов, ухудшением геополитической ситуации и введением санкций против России. В этой связи разработка новых механизмов повышения экономической безопасности угольных предприятий является актуальной задачей.

2. Предложен вероятностный показатель запаса экономической прочности угольных предприятий, который может быть использован в качестве инструмента управления их экономической безопасностью и создания условий для их стабильного функционирования в условиях неопределенности воздействующих факторов.

3. Многообразие как внутренних, так и внешних факторов и их неоднозначное влияние на результаты деятельности угольных компаний, находящихся в разных экономических условиях, требует разработки вероятностной модели управления их экономической безопасностью, учитывающей специфику их функционирования, с целью достижения основных индикаторов ЭС РФ.

Библиографический список

1. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года: Министерство Энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://budget.open.gov.ru/upload/iblock/e72/e7292e1bd8baa850b6ada59144730001.pdf> (дата обращения: 01.02.2018).
2. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.11.2009 г. № 1715-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://energoeducation.ru/wpcontent/uploads/2015/11/LAW94054_0_20151002_142857_54007.pdf (дата обращения: 06.02.2018).
3. Блохин, А. А. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России. Монография / А. А. Блохин, Д. Р. Белоусов, В. Н. Борисов и др. – М.: Изд-во «ИНП РАН», 2017. – 196 с.
4. Гапоненко, В. Ф. Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы / В. Ф. Гапоненко, А. Л. Беспалько, А. С. Власков. – М.: Изд-во «Ось-89», 2007. – 208 с.
5. Шарп, У. Инвестиции: Пер. с англ. / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бейли. – М.: ИНФРА, 2007. – С. 879–906.
6. Замбрицкая, Е. С. Запас финансовой прочности, как показатель оценки экономической эффективности инвестиционных проектов по созданию производственных объектов / Е. С. Замбрицкая, Г. И. Скрылева // Молодой ученый. – 2013. – № 2. – С. 128–132.
7. Костюкевич, О. В. Анализ собственного капитала как основного фактора финансовой устойчивости организации // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 12. – С. 549–551.
8. Назарова, З. М. Анализ отраслевой организации рынков минерального сырья для целей ценообразования // Известия вузов «Геология и разведка». – 2003. – № 3. – С. 78–83.
9. Назарова, З. М. Повышение эффективности государственного управления минерально-сырьевой базой страны / З. М. Назарова, К. Г. Арутюнов // Маркшейдерия и недропользование. – 2005. № 4. – С. 13–18.
10. Санникова, И. Н. Индикаторы экономической безопасности предприятия // Изд-во: Алтайский государственный университет. 2017. – № 2. – С. 204–209.
11. Бендилов, М. А. Экономическая безопасность промышленного предприятия в условиях кризисного развития: Менеджмент в России и за рубежом, 2000. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://masters.donntu.org/2002/fem/borodina/library/lib7.htm> (дата обращения: 06.02.2018).

12. Национальная угольная корпорация России. Динамика котировок энергетического угля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ncoal.ru> (дата обращения: 08.02.2018).
13. Терегулов, Р. Еврооблигации российских эмитентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/publications/eurobonds-2017.html> (дата обращения: 10.02.2018).
14. BP Statistical Review of World Energy June 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://large.stanford.edu/courses/2017/ph240/burke2/docs/bp-2017.pdf> (дата обращения: 10.02.2018).

References

1. Energeticheskaya strategiya Rossii na period do 2035 goda: Ministerstvo Energetiki Rossiyskoy Federatsii [*The energy strategy of Russia for the period up to 2035. Ministry of Energy of the Russian Federation*]. Available at: <http://budget.open.gov.ru/upload/iblock/e72/e7292e1bd8baa850b6ada59144730001.pdf> (accessed 01.02.18).
2. Energeticheskaya strategiya Rossii na period do 2030 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 13.11.2009 g. № 1715-r. [*The energy strategy of Russia for the period up to 2035. Approved by order of the Government of the Russian Federation dated on 13.11.2009*]. Available at: http://energoeducation.ru/wpcontent/uploads/2015/11/LAW94054_0_20151002_142857_54007.pdf (accessed 06.02.2018).
3. Blokhin A. A., Belousov D. R., Borisov V. N. Strukturno-investitsionnaya politika v tselyakh obespecheniya ekonomicheskogo rosta v Rossii [*Structural and investment policy to ensure economic growth in Russia*]. Moskva, 2017, 196 p.
4. Gaponenko V. F., Bepal'ko A. L., Vlaskov A. S. Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiy. Podkhody i printsipy [*Economic security of enterprises. Approaches and principles*]. Moscow, 2007, 208 p.
5. Sharp U., Aleksander G., Beyli Dzh. Investitsii [Investment]. Moscow, 2007, pp. 879-906.
6. Zambrzhickaya E. S., Skryleva G. I. Zapas finansovoy prochnosti, kak pokazatel' ocenki ehkonomicheskoy ehffektivnosti investitsionnyh proektov po sozdaniyu proizvodstvennykh ob'ektov [*Reserve of financial strength, as an indicator of the economic efficiency of investment projects to create production facilities*]. Molodoj uchenyj [Young Scientist], 2013, I. 2, pp. 128–132.
7. Kostyukevich O. V. Analiz sobstvennogo kapitala kak osnovnogo faktora finansovoy ustojchivosti organizatsii [*Analysis of equity as the main factor of financial stability of the organization*]. Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii [Modern scientific research and innovations], 2016, I. 12, pp. 549–551.
8. Nazarova Z.M. Analiz otraslevoj organizatsii rynkov mineral'nogo syr'ya dlya celej cenoobrazovaniya [*Analysis of the industrial organization of markets of mineral raw materials for the purposes of pricing*]. Izvestiya vuzov «Geologiya i razvedka» [News of universities «Geology and exploration»], 2003, I. 3, pp. 78–83.
9. Nazarova Z. M., Arutyunov K. G. Povyshenie ehffektivnosti gosudarstvennogo upravleniya mineral'no-syr'evoy bazoy strany [*Improving the efficiency of state management of the mineral resource base of the country*]. Markshejderiya i nedropol'zovanie [Mine survey and subsoil use], 2005, I. 4, pp. 13–18.
10. Sannikova I. N. Indikatory ehkonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya [*Indicators of economic security of the enterprise*]. Altajskij gosudarstvennyj universitet [Altai State University], 2017, I. 2, pp. 204-209.
11. Bendikov M. A. Ekonomicheskaya bezopasnost' promyshlennogo predpriyatiya v usloviyah krizisnogo razvitiya: Menedzhment v Rossii i za rubezhom [*Economic security of an industrial enterprise in conditions of crisis development. Management in Russia and abroad*], 2000, I. 2. Available at: <http://masters.donntu.org/2002/fem/borodina/library/lib7.htm> (accessed 06.02.2018).
12. Nacional'naya ugol'naya korporatsiya Rossii. Dinamika kotirovok ehnergeticheskogo uglya [*Dynamics of the thermal coal price*]. Available at: <http://ncoal.ru> (accessed 08.02.2018).
13. Teregulov R. Evroobligatsii rossiyskikh emitentov [*Eurobonds of Russian issuers*]. Available at: <https://www.pwc.ru/ru/publications/eurobonds-2017.html> (accessed: 10.02.2018).
14. BP Statistical Review of World Energy June 2017. Available at: <http://large.stanford.edu/courses/2017/ph240/burke2/docs/bp-2017.pdf> (accessed 10.02.2018).